

Им не потребовалось много времени, чтобы найти нужную пещеру. На фоне становившегося всё более мрачным леса, красные цветы оказались удивительно заметными. Найти вход в достаточно большую подземную пещеру было уже делом техники. Главная проблема, как ни странно, была другой.

— Красавица, не буду лукавить, я рад, что ты пошла за нами, но...

— Я дочь главы рода Озёрных Бобров, его старшая наследница, господин Мордвин, которым принадлежит эта земля, — звонким голосом напомнила девушка. — Неужели старшая наследница не может находиться в собственном лесу?

Мордвин, уже не такой счастливый компании молодой красивой девушки, чуть не схватился за голову.

— Если с тобой что-то случится, то твой отец никогда не простит нам этого, красавица. Будь добра, возвращайся домой и...

— Но кто тогда дальше будет разносить истории про Уходящего с Рассветом и Исцеляющего Трупы? — воскликнула с горящими глазами девушка. — Я не могла пропустить такого приключения! Узнала бы я, что с вами путешествует столь дивный зверь, если бы не пошла?!

Да-Ру агрессивно рыкнул на девушку, из-за чего она, ойкнув, подскочила, спрятавшись за спиной Мордвина. Тот, пусть и оценил доверие непуганой девушки, всё равно был недоволен и, в принципе, поддерживал недовольство дракончика.

— Да-Ру не зверь, — покачал головой эльф. — Ему чужда наша форма, но он не менее разумен, чем мы. Ты должна уйти, наследница, иначе твой отец не простит нас.

Голубые глаза девушки превратились в два блюдца. Она шокировано уставилась на дракончика, недовольно размахивающего хвостом. Он явно видел в девушке раздражающий перекус, однако почти десять лет обработки Первородным эльфом не могли пройти даром.

— Вы знали, что я следовала за вами всё это время и только сейчас решили предупредить меня, — уверенно заявила девушка. — Значит, вы были не против! Неужели я не права?!

Был не против не эльф, а его друг, о чём первый предпочёл умолчать.

— И ты хочешь сказать, что пойдёшь за нами в логово монстра? — с любопытством поинтересовался Мордвин. — Возможно, для начала тебе стоило бы хотя бы взять в пучок свои волосы, красавица, чтобы они не мешали тебе в бою?

Девушка немного, но смутилась намёку.

Словно хищник, увидевший жертву, он начал обходить наследницу, без всяких стеснений откровенно любясь ей. Не начни Мордвин набирать в последние годы славу таинственного и, самое главное, могущественного чудотворца, и девушка уже имела бы право отсечь ему голову.

Древнее как мир право сильного в нынешнем времени было уже не таким непоколебимым, как триста лет назад в объединённом Царстве Малика, однако оно было и будет всё ещё достаточно прочно, чтобы Мордвин действительно мог вести себя так, как он хочет. В разумных пределах, естественно.

Определяла же эти пределы исключительно ситуация, в которой они находились: в данном

случае, в тёмном лесу, без взора отца и его стражи.

Нориэль вздохнул.

— Я с детства тренировалась под руководством своего отца, — уверенно подняла голову девушка, встретившись с Мордвином взглядом. — И я могу доказать это.

Девушка сняла с пояса небольшую флягу с водой, открыв её. Из фляги вылетела вода, сконцентрировавшись в водный шип, который, разогнавшись, на приличной скорости влетел в дерево, пронзив его, после чего шип растаял, впрочем, оставив в дереве внушительных размеров отверстие.

— Господин Нориэль, господин Мордвин, вы видите?!

Глаза девушки наполнились гордостью. Она явно была очень довольна собой. Ребята какое-то время молчали, переглядываясь. Да-Ру, щёлкнув хвостом по земле, презрительно фыркнул. Перерождённый дух вздохнул.

Пока Нориэль на глазах удивлённой девушки принялся лечить дерево, Мордвин скептически уставился на юную наследницу.

— Как тебя зовут, красавица?

— Каура, господин Мордвин.

У неё ещё не было никакого прозвища, да и откуда ему было взяться? В случае с Мордвином, его прозвище изначально было больше неприкрытой насмешкой. В культуре королевства Целенор прозвища часто могли дать старшие родственники за какие бы то ни было качества, реже — близкий круг и ещё реже — народ.

Как правило, прозвища приклеивались к чудотворцам если не на всю жизнь, то на очень долгое время. Прозвище спокойно могло стать чьим-то клеймом.

— Ты умеешь собирать воду из воздуха, Каура?

— На это требуется больше времени, но — да!

— Больше времени?.. — прошептал Мордвин, словно увидел перед собой совсем ещё юное дитя. — Ты думаешь, что тварь внутри пещеры даст тебе это время?

Девушка замешкалась. Под тяжелым взглядом некроманта её плечи осунулись, но она не собиравшись сдаваться.

— Я всё понимаю. Я не так глупа, как могу показаться. Я прошу у вас дать мне возможность остаться ждать это существо здесь и, если оно по каким-то причинам сбежит от вас, добить его. Если вы победите порождение тьмы внутри, то так и быть!

Мордвин, какое-то время смотря на девушку, всё-таки сдался, устало вздохнув. Кажется, он и сам прекрасно понимал, насколько был слаб перед женщинами, но делать с этим ничего не собирался.

Возможно, это то, что оставляло в нём больше всего человечности.

— Хорошо, пусть будет так. От тебя я лишь хочу, чтобы ты...

— Я не буду говорить про вашего товарища, господин Мордвин!

Мордвин прочистил горло, чувствуя, что энтузиазм девушки его начинает откровенно подавлять.

— Но зачем тебе это? Ты не увидишь наши подвиги, так зачем тебе это?

Девушка, услышав положительный ответ, счастливо улыбнулась.

— Стать частью истории двух известных странствующих чудотворцев — хорошая возможность для никому не известной дочери полумёртвого рода, — улыбка девушки стала чуть более грустной. — Я верю, что в будущем историй про вас станет только больше, господин Мордвин. Поверила в тот самый момент, когда увидела ваши глаза и...

Каура хихикнула так, как могла хихикнуть только наивная непоседливая девушка, слишком любимая собственным отцом.

— И длинные уши господина Нориэля!

Стоило признать, что слова девушки удивили ребят. Пусть действия Кауры всё ещё были во многом бездумными, наивными и импульсивными, в них появился какой-то смысл. Вера в двух странствующих чудотворцев с необычными способностями, про которых в последние годы всё чаще ходят слухи.

Взгляд Мордвина на дочь главы небольшого рода изменился.

Да-Ру щелкнул хвостом по земле. Удивительным образом, не говоря ни слова, все поняли его: они должны были как можно скорее отправиться на охоту и не терять время на всякие глупости прямо перед логовом опасного хищника.

В его... образах была большая доля правды.

Из одежды Мордвина выскочил маленький трупик мышки. Мордвин ласково потрепал её по голове, после чего отправил в пещеру. Та, беспрекословно подчиняясь своему хозяину, уже совсем скоро скрылась в пещере, не издавая ни единого звука.

— Пещера удивительно глубокая... — прошептал Мордвин задумчиво. — В ней не одна и не две развилки. Я чувствую хорошую циркуляцию воздуха.

— Высока вероятность, что в пещеру есть и другие пути, — пробормотал эльф.

— Сможем ли мы в таком случае найти тварь? Не сбежит ли она?

— Для меня это не будет проблемой, — слабо улыбнулся Нориэль.

Они были достаточно близко, чтобы молодой эльф смог отследить чудовище. К счастью, оно не умело скрывать свою ауру. Да и, в общем-то, было маловероятно, что демоническое существо такой силы будет сразу бежать, особенно — не обладающее полноценным разумом.

Мордвин ещё какое-то время молчал, после чего неожиданно нахмурился, в конечном итоге скривившись. Тело мужчины, хотел он того или нет, передёрнуло.

— Связь пропала. Но я узнал, что хотел. Нориэль, Да-Ру, это будет... Непросто.

Мордвин поёжился. Даже перед голубоглазой красавицей ему тяжело было проявлять один только героизм и мужественность. Не настолько он ещё очерствел. Красивые женщины красивыми женщинами, а большие демонические пауки — это большие демонические пауки. Не то чтобы это его остановит.

Да-Ру, вызвав удивлённый возглас у Кауры, фыркнул потоком энергетического пламени.

Выбора, в общем-то, не было.

— Как же я ненавижу пауков...

Ругательства Мордвина слабым эхом распространились по пещере. Передвигаться для них было, по меньшей мере, затруднительно, в пещере никто персонально им тропу не прокладывал и часто приходилось выполнять акробатические трюки разного рода сложности, то поднимаясь на различные поверхности, то спускаясь, то скользя по ним. Справедливости ради, ребят страховали духи и вероятность неудачно упасть у них была до смешного небольшая, в крайнем случае их всегда смогут поймать.

К несчастью, это было лишь половиной беды. В какой-то момент им начала встречаться паутина. Целые сети из паутины, через которые человек нормального роста, не попав в смертельную ловушку, не пройдёт, из-за чего им приходилось просить духов прорубить им путь. Изначально в дело хотел вступить Да-Ру, однако...

— Юный Да-Ру, ты помнишь, что было, когда ты последний раз выпустил поток пламени в пещере? Ты только что хотел, не посоветовавшись с духами огня, превратить нас в пепел?

Ласковый голос Норизля заставил гордого повелителя неба вздрогнуть всей своей чешуей. До этого не знавшие последствий зажигания огня в различного рода пещерах чудотворцы не беспокоились об этом, однако в какой-то момент путешествий, решив переночевать в небольшой пещере, очень быстро об этом пожалели.

Свой огненный «фырк» Да-Ру запомнил железно и, кажется, это в том числе будут помнить и его потомки. Конечно, духи огня могли проконтролировать, чтобы никаких дополнительных возгораний не произошло, но в ситуации, когда они могли не рисковать, лучше было действительно лишний раз не рисковать, духи далеко не всемогущи.

— Мы почти на месте, — прошептал молодой эльф. — Паук должен был давно нас заметить. Я не смогу сказать точнее, тьма в этом месте слишком сконцентрированная.

— Выживает, тварь, — оскалился Мордвин.

Да-Ру щёлкнул хвостом, зарывчав. Его глаза налились кровью.

Впереди виднелся свет.

Они вышли в открытое пространство, полностью заполненное паутиной. Удивительным образом внутри было также светло, как и днём, и этому было объяснение: какие-то странные

кристаллы. Они светились слабым светом, освещая окружающее пространство, заполненное бесчисленными красными магнолиями.

Молодой эльф совсем не мог ожидать, что вот так спонтанно увидит что-то настолько красивое и захватывающее. К сожалению, вид омрачала паутина: она была повсюду. Прекрасный вид превратился в совершенно ужасный и безумно гнетущий. Тем ужаснее он стал, когда ребята, пробираясь сквозь паутину, увидели подвешенные тела.

— Проклятые пауки... — поёжился Мордвин. — Какая ужасная смерть, демоны... Стой, мне кажется, или аура этого...

— Он живой! — воскликнул Нориэль.

Что Нориэль, что Мордвин, что Да-Ру на миг потеряли связь с реальностью. Одно из тел, замурованных в коконе из паутины, неожиданно пошевелилось. Аура человека вспыхнула живительной энергией особенно ярко. Ребята тут же подбежали к кокону, принявшись вызволять каким-то волшебным образом выжившего человека. Внутри оказался бледный, но живой старик лет шестидесяти на вид. Разглядеть его получше не успели: он, выпучив красные безумные глаза, набрав побольше воздуха в лёгкие, закричал быстрее.

— Проклятье, слепцы, обернитесь!!!

Последнее, что увидел Нориэль прежде, чем маленький дракончик выпустил яркую вспышку концентрированного пламени, это огромная тень бесчисленных маленьких ножек.

Кажется, впоследствии отношение эльфа к паукам совсем немного, но поменяется.

Сидеть и смотреть на вход в пещеру в тёмном лесу, через который едва пробивались проблески света — дело, как минимум, не самое весёлое. Красота красных цветов привлекала внимание девушки только первые пару минут, дальше — наступило скучное, монотонное ожидание.

Безусловно, наследница рода прекрасно понимала, что что-то такое и будет. Девушка и не рассчитывала на то, что мужчины (хотя, господин Нориэль ей казался скорее юношей, нежели «мужчиной») позволят ей куда-то пойти и как-то себя по-настоящему проявить. Такова была суровая реальность, девушка и так пошла на огромный риск, за который отец будет её потом ещё очень долго ругать.

Но Каура совсем не считала, что поступила неправильно. Она верила, что столь необычные чудотворцы рано или поздно привлекут внимание короля и он удостоит их личной аудиенции. После же...

После же, скорее всего, прямо в столице зародится новый род. Уникальному чуду найдут применения — это было очевидно. Девушка верила, что была далеко не единственной, кто видела это и что в будущем ещё немало родов захотят завести хоть какие-то отношения со странствующими чудотворцами.

А если этого и не произойдёт, то, по крайней мере, у Кауры случилось хоть какое-то первое

настоящее приключение в её жизни! Пусть оно даже получилось слегка разочаровывающим и...

— А?

Погрузившаяся в мысли наследница совсем небольшого рода не сразу поняла, что услышала под землёй странный толчок, за которым из глубин пещеры последовали какие-то звуки. Девушка, подскочив, сама не особо понимая, что делает, принялась из запасной фляги с помощью своей силы формировать шип из воды.

Приближающийся звук становился сильнее и, глядя на небольшое копьё, почему-то девушке пришла в голову мысль, что этого будет недостаточно.

— Б-богиня Селеста, дай мне сил!..

Откровенно паникуя, наследница трясущимися руками начала медленно собирать из воздуха воду, увеличивая застывшей перед ней шип. Этот шип, рискуя в любой момент просто превратиться в обычную воду из-за страха Кауры, всё-таки принял нужную форму и достаточно увеличился, чтобы из шипа стать настоящим копьём.

Стоило копьё принять окончательную форму, как из пещеры вылезло... «Это».

Огромный гигантский чёрный паук, покрытый огнём!

Девушка, широко открыв рот, чувствуя, что не может произнести и звука, перестав видеть хоть что-то перед глазами, практически наобум запустила со всей возможной силой копьё, после чего просто упала прямиком в красные цветы. Сзади неё, врезавшись в дерево, с громким, практически оглушительным звуком огромное существо упало.

За пауком из пещеры выбежал перепуганный эльф с подпаленными волосами, в одной руке держа Мордвина, а в другой — кокон с потерявшим сознание пожилым человеком. Их защитили духи. Опять. За эльфом с грузом, громогласно рыча, вырвался до кровавого безумия злой дракон, тут же на огромной скорости сорвавшийся на поваленную добычу.

К счастью, в отличие от людей, повелитель неба, пусть даже совсем молодой, мог питаться демоническими созданиями, не боясь подхватить заразу. Секрет был донельзя прост:

Из пасти Да-Ру вырвался очередной поток пламени, буквально выжигая любые намёки на тьму вместе с самой сущностью безумной твари. Вместе же с пауком — и деревья. На глазах потерявшей связь с реальностью девушки сейчас мог разгореться огромных масштабов пожар. Это понимала не только наследница, но и прекрасный длинноухий чудотворец, чье лицо, до этого спокойное и безмятежное, наполнилось ужасом осознания. Что-то прокричав обезумевшему... созданию, он, поспешно положив тела едва приходящих в себя людей, побежал его успокаивать.

И пусть голубоглазая девушка, наследница рода Озёрных Бобров, плохо запомнила, что было дальше, что она совершенно ясно поняла:

Кажется, красивые истории далеко не всегда так красивы на самом деле.